

Каминский А.Я.
старший преподаватель БГУКИ

МОДИФИКАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РИТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОБРЯДОВЫХ ИГРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

Обычаи, обряды, ритуалы, объединенные традицией, сопровождают человека на протяжении всей жизни – от рождения до смерти. Они возникли на основе ментальных архетипов: веры, трудовой деятельности, быта людей и их отдыха. Те, что дошли до нас имеют синкретический характер, они вобрали в себя элементы языческой, христианской и светской культур. Народные традиции не возникают и не исчезают быстро. Бывает, необходимы десятилетия, а может и столетия, прежде чем обряд или обычай обретут общенациональный характер.

Обобщая современные разноотраслевые научные теории на предмет традиции, можно сформулировать общую концепцию ее существования: традиция – это бессознательный деперсонализированный коллективный самодостаточный субъект, доминирующий над индивидом. Традиция – это память национальной культуры каждого народа, которая охватывает полный спектр явлений и проявлений, характерных для всех сфер социальной жизни, и отображает художественные, моральные, этико-бытовые, трудовые нормы поведения человека в социуме. Одновременно она рассматривается нами как механизм передачи социально значимого опыта от поколения к поколению.

Опыт использования народных традиций в системе праздничной культуры Беларуси был описан во многих научных исследованиях режиссёра П.А. Гуда [2; 3; 4; 5], этнографов И.В. Казаковой [7], И.И. Крука [8; 9; 10] и др.

Несомненно, исторические эпохи оставили отпечаток своих реформ на художественно-этнографическом обрядово-традиционном материале, но и сохранившаяся часть его аутентичности обладает первоначальной целостностью и каждый раз заставляет нас вернуться к первооснове, особенно когда в обществе начинают доминировать изменчивое или разрушительное начало.

Любое обрядовое действие является материалом для изучения традиции и механизма его функционирования. Но в настоящее время народные традиции всё меньше занимают доминирующие позиции в семейной и общественной жизни населения. Популяризация разножанровой массовой культурной продукции существенно повлияла на трансформацию архаического фольклора, этнографического и художественного наследия страны. Вместе с тем, все очевидней становится процесс сокращения сельского населения как основного транслятора праздничных традиций. Даже, если еще и сохранились территориальные локусы, где проживают носители архаических обычаев (*учитель*), то в большинстве случаев по привычной схеме народной педагогики отсутствует другой объект преемственности опыта (*ученик*) по причине миграции современного поколения в урбанизированный город. Эволюция традиционного праздничного комплекса на протяжении довольно долгого времени стала причиной в последние десятилетия XX века процесса фиксации и поддержки народных традиций, с целью как восстановления вечного,

естественного механизма сохранения и передачи культурного традиционного материала потомкам, так и его дополнения современными технологиями.

Таким образом, говоря о традиции, мы имеем в виду определённые ценности, отношения, модели поведения, которые возникли и видоизменились на разных исторических этапах. Традиция стабилизирует, обеспечивает существование этнических групп, является механизмом сохранения, фиксации, трансляции культурной и художественной памяти этноса. Народная традиция представляется нам как сфера “необходимого”, “закономерного”, которая способна ограничивать в структуре бытия существования “случайного” или объединять эти две категории в обрядово-ритуальное действие. На современном этапе формы народной традиции стали принимать абстрактный, “размытый” вариант жизнедеятельности, обладая больше демонстрационными качествами.

Понять смысл, мудрость традиционной организации возможно только путём присоединения субъекта в структуру и ритм этой жизни. Такой вывод, в свою очередь, указывает на фактическую невозможность внедрения и освоения “первичной” народной традиции в современное общество, потому что ее сверхидея – принцип сохранения архаических компонентов, процесс, который не может возникнуть стихийно и функционировать в искусственно созданных условиях. Традиция в самой жизни, а ее носители – каждый индивид, который с помощью нормативных схем адаптируется к существующим образцам бытия. Это позволяет сформулировать основную идею традиции – установление критериев в отношениях к индивиду, присоединения его к определенному социально-культурному пространству и определение степени участия в жизни конкретной группы.

На современном этапе фольклорное наследие все больше сохраняется в обобщённых или вторичных формах, поэтому традиционные обрядовые действия и созданные на их основе праздничные формообразования являются объектом изучения, фольклорно-этнографической разработки и воплощения для специалистов в области досуга.

Сегодня в праздничной практике происходит процесс реанимации, реставрации и трансформации отдельных эпизодов культурного наследия разных исторических пластов, которые способны интегрировать между собой, превращаясь в новационные элементы традиций и культурного фонда нации. Но согласно теории вечного движения природы и общества любая новация с течением времени обязательно модифицируется в традицию [1, с. 97-99].

При разработке и воплощении современного праздника, режиссёру изначально необходимо выявить форму воплощения ритуально-обрядового комплекса: реставрацию, реконструкцию, или трансформацию.

Реставрация (от лат. *restauratio*) – возобновление первоначального содержания или формы отдельных частей традиционного обрядового действия на основе сохранившегося устно-поэтического, музыкального, песенного, танцевального материала.

Реконструкция (от лат. *re* = наново + *construction* = построение) – форма коренного перестроения, возрождения обрядово-ритуального комплекса на основе сохранившегося фольклорного материала и этнографического описания.

Трансформация (от лат. *transformatio*) – качественное изменение традиционной формы, содержания вербальных схем, художественно-образных особенностей, элементов карнавализации и травестации праздничного действия.

Традиционный праздник – это необычайно древний и широко распространенный институт, связанный с активностью разновозрастных групп одного социума, в котором отдельные фазы жизни трактуются каждой из групп особым образом и требуют иного, чем в обычное время, способа поведения – празднования. Празднование не является, однако, произвольной деятельностью; наоборот, оно происходит в четко определенных формах, и даже в формах ритуализованных, соответствующих событию, концепции, представлению, идее, с которым в общественном сознании связывается эта выделенная фаза. Праздник через обновление ценностей, напоминание важных событий, связанных с ним, выполняет роль механизма передачи культурных традиций из поколения в поколение, позволяет людям осуществлять свою культурную самоидентификацию.

Как предмет исследования праздник можно рассматривать как игровой и культовый, а также зрелищно-действенный аспект культуры. С праздником как фазой жизни связаны культурные явления определенной прослойки общества, ее круг поступков, обычаев, символов, целых комплексов, составляющих ритуал; умение оперировать знаками счастья и предметами, знание и понимание своего места в магическом действе, гадании, игре или забаве. С праздником связана и особая сторона материальной культуры, в которую входят костюмы, украшения, декорации, кухня и т. д. Польский исследователь праздничной культуры К. Жигульский, трактуя праздник как феномен культуры, систематизирует сферу художественного творчества в следующие группы: архитектура и оформление театрализованных действий; литература, поэзия и проза; музыка и танец, песни, мелодии и хороводы; праздничные зрелища, всякого рода процессии и шествия, мистерии и фарсы, инсценировки, конкурсы и состязания артистов; живопись, графика, скульптура; изготовление фигурок, кукол, масок, костюмов [6]. Таким образом, можно рассматривать праздник как особый вид социально-культурного действия людей в часы досуга. Он пробуждает личные эмоциональные переживания, которые вызываются слиянием общего и личного.

Сопоставляя праздник и игру, можно отметить, что праздничная атмосфера колеблется между серьезным и игровым, строго определенным и произвольно свободным. Если в обыденной жизни практическое и игровое действия разделены между собой, то праздник такого разделения не знает, так как в нем всегда есть условный, символический, обрядово-зрелищный момент. Праздник – перевод на язык игровых правил (ритуалов, обрядов, символов) наиболее существенных переломных моментов человеческой жизни! Участникам праздника предлагается особый тип поведения, при котором каждый должен быть хотя бы немного актером и принимать условное действие всерьез. Игра всегда действие, в которое вовлечены играющие. Однако, испытывая непосредственные переживания, связанные с участием в игре, наслаждаясь самим ее процессом и результатами, участники испытывают и эмоциональные переживания, вызываемые, в частности, зрелищностью игрового действия. Само это игровое действие в условиях массового праздника может выступать для одних в качестве непосредственного активного занятия, для других – в форме зрелища. Игра может быть методом вовлечения человека и в более активное массовое действие, соответствующее его устремлению в том или ином празднике. Празднуя значительное историческое событие, человек как бы вновь переживает его, идентифицируя себя в какой-то степени с героями события, воссоздавая их в своей памяти и в игровом театрализованном действии. Театрализованное игровое

действие может быть чрезвычайно важной, активной частью любого массового праздника и во многом способствует его успеху. Несомненно, игра во всех своих формах выступает как исключительно важный элемент многих праздников; более того, праздник сам создает собственные специальные виды развлечений, игр, состязаний, а также включает в свой сценарий на протяжении всей истории своего развития забавы, возникшие из ее рамок.

В структуре народного праздничного календаря игры являлись символическим воссозданием всесторонних процессов жизни человека и природы. Выполняя магическую функцию, обрядовые игрища по своей природе были выразительным художественным действием с потенциально-эстетическим смыслом. В эпохи, когда обрядовое игрище утратило свое магическое значение, но сохранилось в народе по традиции, этот смысл проявился со всей очевидностью и был одним из причин сохранения и живучести обрядов, первоначальный смысл которых забывался самим народом. В рамках определённого тематического исследования феномен обрядовой игры нами рассматривается в контексте художественно-эстетической вариативной формы, как сложный временной процесс. Обрядовая игра соответствует коллективной практике, которая объединяет субъектов в подготовительном и игровом процессах, способных к индивидуальной и групповой импровизации на заранее определенную, обусловленную сюжетом ситуацию, в итоге которой стирается граница между участниками и зрителями, вызывает катарсичное чувство эмоционального, физического раскрепощения и содействует активизации зрителей к драматизированным действиям игровой группы.

В архаическом коллективном сознании игровые эпизоды никогда не существовали как форма досуга, а только в качестве создаваемого или разрушительного действия в зависимости от функциональной направленности.

В процессе трудового и интеллектуального развития общества, устоявшиеся приёмы эмоционального воздействия на участников ритуала, обогащались новыми формами и театральными элементами. На наш взгляд, введение зооморфных масок-персонажей в структуру условно-магического действия, стало толчком к театрализации обрядовой игры. Позже с появлением и использованием нового ритуального реквизита, расширяется и пространство для импровизации главных действующих лиц, что в дальнейшем повлияет на модификацию первоначальной сюжетной основы действия.

Собранный за последний период научный материал даёт возможность изучения игрового образа календарного периода, как средства передачи его мифопоэтического содержания. Поэтому, обрядово-ритуальные игровые комплексы рассматриваются нами как один из компонентов праздничной культуры.

Театрализацией были пронизаны почти, что все праздники календарного цикла. Опыт предков давал возможность участникам игрищ проявлять свои способности к быстрой реакции, смекалки, они владели навыками переодевания и перепридумывания. Наибольшее развитие мастерства перевоплощения человека в иное существо приобрело в играх, связанных с культом плодородия. Одним из самых распространенных символов плодородия в Беларуси, кстати, как и во всех славянских народов, была “коза” (“козел”). Колядный обычай “вождение козы” представлял собой карнавализованное обрядовое действие, которое исполнялось небольшой группой юношей во главе с поводырем, где так ярко проявлялась народная импровизация и выдумка. При внешней жанровости обрядовой сценки с “козой”, что проявлялась в живом артистизме муштровки “козы” и безупречной

импровизации пения, функциональная роль всего обхода свидетельствует о его древности. До сегодняшнего дня в некоторых местностях встречается архаический обычай, когда колядники во время поздравительного обхода водят с собой живую козочку.

Не менее интересным с театральной точки зрения был обычай переодевания юношей в “царей”, зафиксированный в д. Семежево Копыльского района Минской области этнографом Т.И. Кухарёнок. Композиция игры состоит из нескольких самостоятельных драматургических эпизодов, построенных на основе традиционного материала и конфликтных ситуаций между двумя героями-антиподами, антрактных боев и маршировки под барабанный бой. Учитывая условный “царский” статус ряженных, что в значительной степени ограничивало многообразие их мимических и пластических действий, в вербальную и действенную структуры зрелища были введены традиционные гротесковые маски “деда” и “бабы”, которые смешили и активизировали присутствующих к игровой ситуации.

Самым ярким маркированным театрализованным действием новогоднего периода является игра “Женитьба Терешки”. Первоначально игрище имело обрядово-магический характер, но на протяжении предшествующих столетий эта игра превратилась в забаву для подростков и молодёжи. Изначально это было синкретическое действо, в котором объединялись музыка, танец, песни, игра, представление, возможность проявить свои творческие способности. Известный литературовед и фольклорист В.Я. Гусев относил эту забаву к эротическим игрищам. Идентичная мысль высказывалась и другими учеными, сравнивавших “Женитьбу Терешки” с подобными обрядовыми формами в культуре европейских народов, которые так или иначе относились к взаимодействию полов: любовная магия и гадания, фалистические игры и обычаи, соперничество и борьба полов с оттенком флирта, обрядовый травестизм, ритуальная имитация свадьбы, магическое воздействие Эроса на плодородие полей. Архитектоника игры складывалась по законам драматургии, характерным театрализованному действию.

Особое место в структуре зрелищно-досугового комплекса колядно-новогоднего цикла занимают театрализованные игры “В покойника” и “Умерла наша Мальвина”, распространенные и зафиксированные этнографами на территории Поозерья и Белорусского Полесья, богатые на драматично-комические элементы. Типологически схожие игровые ситуации “Похороны Деда Сидорки” и “Похороны бабы” были зафиксированы на территории Витебской области во время Масленицы.

Таким образом, обрядовые игры в большей степени восстанавливают древние ритуалы и могут дать определенную информацию при исследовании аутентичного фольклора и мифологических представлений.

Необходимо также отметить трансформацию обрядовых сюжетов в современной праздничной культуре Беларуси. В классификационно-типологической схеме одними из основных праздников являются фестивали народной культуры, в которых ритуальная часть основных эпизодов целиком построена на традиционных элементах народного календаря определённого временного цикла. Например, в структуре композиционного построения торжественного открытия Международного фестиваля народной музыки “Звіняць цымбалы і гармонік” (г. Постава, Витебская область) существует эпизод, который стал уже традиционным и основан на зафиксированном обычае “Розгары” [11]. Во время “сёмушних” празднований юноши плели огромный венок из веток и листьев клена и березы, проносили

его по деревне. Каждый желающий мог загадать под этим венком самое заветное желание, которое в течение последующего года непременно должно было сбыться. Данный венок представлялся нашим предкам ореолом сверхъестественной энергии, через который могла осуществиться связь с космосом. При объединении двух архаических обрядовых элементов – вынос “сёмушного” венка на площадь и обряд кумовства между руководителями творческих делегаций – участников фестиваля, происходит эмоциональное воздействие на зрителей, активизация всех участников фестиваля и знакомство зарубежных артистов с традиционной обрядовой культурой Республики Беларусь.

Подобную педагогическую функцию выполнял и сценарно-режиссёрский ход “Всебелорусского фестиваля юмора” (Гомельская область). В 2006 году основой приёма, объединяющего отдельные эпизода праздника стали составные фрагменты семейного свадебного обряда, что поспособствовало разножанровости и многоплановости праздничного действия, наличию “реального героя”, активному творческому участию большого количества людей, превращению традиционного праздника в народный карнавал.

Литература:

1. Арутюнов, С.А. Обычай, ритуал, традиция // Советская этнография, 1981, № 2.
2. Гуд, П.А. Народныя традыцыі ў сучасных беларускіх святах // Пазашкольнае выхаванне. 2000. № 2. С. 23 – 26
3. Гуд, П.А. Гуд Н.І. Беларускі кірмаш. – Мн.: Польша, 1996. – 270 с.
4. Гуд, П.А. Святы, якія заўжды з намі: гульні і праграмы “Ад Каляд да Пакроваў”. – Мн.: Красіка-Прынт, 1999. – 210 с.
5. Гуд, П.А. Беларускае купалле: кампазіцыя і семантыка абрадавых дзей. – Мн.: БДУ культуры, 1999. – 136 с.
6. Жигульский, К. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985. — 336 с.
7. Казакова, І.В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў. Мн.: Універсітэцкае, 1995. – 150 с.
8. Крук Я., Катовіч, А. Веснавыя святы: нарысы. У 2 кн. Кн. 1. — Мн.: Маст.літ., 2005. — 359 с.
9. Крук, І.І. Сімволіка беларускай народнай культуры. Мн.: Беларусь, 2003.
10. Крук, Я. Беларускі народны каляндар. Мн.: Беларусь, 1998. – 350 с.
11. Кухаронак, Т.І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў Мн.: Ураджай, 2001.